

АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ЛУКА
(В миру доктор медицины Войно-Ясенецкий)

ДУХ, ДУША, ТЕЛО.

Глава 1. Выводы из современного состояния естествознания.

Глава 2. Сердце, как орган высшего познания.

Глава 3. Мозг и Дух. Дух в природе.

Глава 4. Дух растений и животных.

Глава 5. Душа у животных и у человека.

Глава 6. Дух не безусловно связан с душой и телом.

Глава 7. Трансцендетальные духовные способности.

Глава 8. О внутреннем человеке.

Глава 9. Бессмертие.

Объяснения специальных научных терминов.

ДУХ, ДУША, ТЕЛО

№ 1. "Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, я судит помышления и намерения сердечные".

Послание к Евреям, гл.4. ст.12.

№ 2. "Ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа".

I Послание к Фессалоникийцам,

Глава 5, ст.23.

Слово Божие, глубоко воспринятое, отделяет дух от души и тела, и возносит его к Богу. С В Я Т Ы Е , всегда живущие словом Божиим, становились почти бесплотными духами, ангелами во плоти.

Г л а в а 1 .

ВЫВОДЫ ИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ.

Какие выводы можем мы сделать из современного состояния естествознания?

Наши рассуждения о соотношении между телом, душой и духом начнем издалека.

До начала девятнадцатого века система точных наук поражала ясностью и точностью всего, о чем она трактует. До недавнего времени царил безусловная вера в основные догматы науки, и только немногие избранные умы видели трещины в величественном здании классического естествознания.

И вот, великие научные открытия в самом конце прошлого и начала настоящего столетия внезапно расшатали самые устои этого здания и заставили пересмотреть основные идеи физики и механики. Принципы, которые казались имеющими самую достоверную математическую базу, оспариваются теперь учеными. Книги, подобные глубокому сочинению А н р и П у а н к а р е "Наука и гипотезы", дают доказательство этому на каждой странице. Этот знаменитый математик доказал, что даже математика живет гипотезами и условностями. Один из наиболее выдающихся его коллег по Институту Математики Э м и л ь П и к а р в одной из своих работ показывает, насколько "безусловны" принципы классической механики, этой основной науки, претендующей формулировать общие законы вселенной. М а х в своей "Истории механики" высказывает аналогичное мнение:

"Основы механики, повидимому наиболее простые, на самом деле чрезвычайно сложные, они базируются на опытах неосуществленных, или даже неосуществимых, - и ни в коем случае не могут быть рассматриваемы, как математические истины".

Физик Люсиен П у а н к а р е пишет:

"Не осталось более великих теорий, всеми признанных, относительно которых существовало бы единодушное согласие исследователей: известная анархия царит в области естественных наук, ни один закон не представляется подлинно необходимым... Мы присутствуем при ломке старых понятий, а не при завершении научного труда. Идеи, казавшиеся нашим предшественникам наиболее солидно обоснованными, подвергаются пересмотру, и теперь уже отказываются от мысли, что все явления могут быть объяснены механически. Самые основы механики оспариваются; новые факты расшатывают нашу веру в абсолютное значение законов, которые считались основными".

Но если 30-40 лет тому назад можно было говорить, что физика (и механика) поверглась в состояние анархии, то сейчас это уже не соответствует действительности. Революционная ломка основных физических принципов и представлений привела к созданию новых концепций, более глубоких и более точных, чем прежде; причем эти концепции не просто отвергает старую классическую механику, но рассматривают ее лишь как приближенную теорию, имеющую свои совершенно определенные границы применимости. Так, например, оказалось, что в мире мельчайших известных нам объектов - молекул, атомов, электронов и т.д. классическая механика перестает быть справедливой и должна уступить место более точной, хотя, в то же время, и более сложной, более отвлеченной теории - квантовой механике. При этом квантовая механика не есть нечто совершенно противоречащее классической механике: она включает в себя последнюю, как некоторое приближение, пригодное при рассмотрении объектов с достаточно большой массой.

С другой стороны, для процессов, характеризующихся очень большими скоростями движения, приближающимися к скорости света, классическая механика перестает быть справедливой и должна быть заменена более строгой теорией - релятивистской механики, базирующейся на теории относительности Эйнштейна.

Релятивистская механика является более сложной и более строгой теорией, чем классическая, но она включает в себя последнюю, как некоторое приближение, допустимое для объектов, движущихся

сравнительно медленно. Это не значит, разумеется, что новые физические теории являются окончательными и исчерпывающими. В здании современной физики еще имеются большие пробелы, которые требуют дополнения.

Закон неизменяемости элементов более не существует, ибо непреложно доказано превращение одних элементов в другие. Установлено, что существуют элементы с одинаковым атомным весом, но с неодинаковыми химическими свойствами. Подобное явление немного нет тому назад вызвало бы среди химиков насмешки (Сведберг).

Имеются надежные доказательства сложной природы атомов; поэтому не приходится более сомневаться в том, что тяжелые атомы построены из более легких. Вероятно даже, что все элементы в конечном счете построены из водорода; атом гелия по этой гипотезе состоит из четырех, очень близко расположенных, атомов водорода. В свою очередь, атомы водорода состоят из двух частиц: электрона и протона.

Атом перестал быть первичной единицей материей, ибо установлено, что его строение весьма сложно. Мельчайшими, известными в настоящее время частицами вещества являются электроны и позитроны. И те и другие имеют совершенно одинаковую массу, но различаются электрическим зарядом: электрон заряжен отрицательно, а позитрон - положительно.

Кроме этих частиц, существуют более тяжелые частицы: протоны и нейтроны, входящие в состав ядра. Их масса также примерно одинакова (в 1840 раз больше электрона), но в то время, как протон заряжен положительным электричеством, нейтрон не несет на себе никакого заряда. В последнее время в составе космических лучей, попадающих в нашу атмосферу из межзвездного пространства, была обнаружена целая серия новых частиц, масса которых меняется в очень больших пределах (от 100 до 20.000 электронных масс). Эти частицы носят различные наименования - мезоны (или мезотроны), вартроны и т.д.

Установлено также, что все эти частицы не являются абсолютно неизменяемыми. Протоны могут переходить в нейтроны и обратно; электроны, соединяясь с позитронами, могут прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение; с другой стороны, при известных условиях электромагнитное поле может "породить" пару электрон - позитрон. Обнаруженные в космических лучах частицы, могут в процессе взаимодействий с атомами атмосферы сильно изменять свою массу.

В современной физической литературе превращение пары электрон - позитрон в излучение часто называют "Анагиляцией" (anigilation), т.е. уничтожением материи; обратный процесс называют "материализацией". Последовательные материалисты считают такую терминологию лишь условно допустимой, но идеалистически искажающей действительное положение вещей. Они говорят, что нет никакого превращения энергии в массу и обратно, так как масса и энергия принадлежат некоторой единой реальности матери, и покоящиеся частицы обладают энергией, а энергия - массой.

Это последнее утверждение для нас, воспитанных на прежних физических понятиях, совершенно ново. Однако мы очень далеки от того, чтобы торжествовать победу над материализмом.

Мы не имеем ни права, ни побуждения к тому, чтобы возражать против весьма важных достижений современной физики. Из того, что частицы могут менять свою массу, как это установлено в последнее время относительно новых для науки частиц, обнаруженных в космических лучах, или просто прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение ("анайгиляция" электронов и позитронов), нельзя делать вывода об исчезновении и материи.

Частицы или их масса не являются единственной формой существования материи; другой формой материи надо считать электромагнитное поле. Обе эти формы могут переходить одна в другую подобно тому, как жидкое тело может переходить в твердое или газообразное.

Такие превращения могут, однако, происходить лишь при условии соблюдения закона сохранения энергии. Она может только менять свою материальную оболочку, количественно оставаясь той же самой.

В настоящее время физики отказались от гипотезы о существовании некоего невесомого и в то же время абсолютно упругого вещества-эфира, заменив его понятием электромагнитного поля. Электромагнитное поле не есть вещество в обычном механическом понимании этого слова. Оно не обладает весом, твердостью, упругостью, оно не состоит из частиц и т.д. Но оно обладает энергией, и в этом смысле его следует рассматривать как одну из форм существования материи. Оно порождается движением и взаимодействием элементарных частиц - электронов и других. С другой стороны, оно само воздействует на эти частицы и при известных условиях может даже породить их.

Вместо веса, твердости, упругости и т.д. электромагнитное поле обладает другими характеристиками, определяющими его свойства. Этими характеристиками являются величина и направление электрических магнитных сил в разных точках пространства.

Законами, управляющими электромагнитным полем и его взаимодействием с электрическими зарядами, занимается особая область физики - электродинамика; законы же движения и взаимодействия материальных частиц составляют область механики.

В электромагнитное поле "уходят" в конце концов все продукты распада (диссоциации) материи. Независимо от диссоциирующих тел и от способа диссоциации, продукты этой диссоциации всегда одинаковы. Идет ли дело о распаде ядер радиоактивных веществ, о выделении любого металла под влиянием света, о выделении, произведенном химическими реакциями или горением, о частицах, которые выделяет наэлектризованное острие и т.д. - продукты этих выделений всегда одинаковы, хотя их качество, количество и скорость могут быть различными. Материя распадается на элементарные частицы с переменной массой - в а р т р о н ы .

Движением и взаимодействием этих элементарных частиц порождается электромагнитное поле, магнитные и электрические колебания разной частоты - радиоволны, инфракрасные лучи, видимые лучи, ультрафиолетовые и гамма-лучи.

Электрические явления лежат в основе всех химических реакций, и к ним пытаются сводить и все остальные силы.

Установлено, что свет также является одной из форм электромагнитной энергии; а электричество имеет корпускулярное или, как некоторые неправильно говорят, атомное строение. Конечно, нельзя называть атомами те корпускулы, электроны, из которых состоит электричество.

Осторожно и вполне приемлемо определяет электричество М и л л и к е н. Вот его слова:

"Я не пытался ответить на вопрос, что такое электричество?... я удовольствовался установлением положения, что, чем бы оно по существу ни было, оно всегда является пред нами точным кратным некоторой определенной электрической единицы..."

Электричество есть нечто более фундаментальное, чем материальные атомы, так как оно является существенной составной частью каждого из этих ста различных атомов. Точно также оно представляет собою нечто, подобно материи, построенное из отдельных особей, но отличается от материи тем, что все его слагающие единицы, насколько это пока поддается определению, совершенно одинаковы..."

Это большое достижение теоретической физики - корпускулярная теория электричества; но нельзя, конечно, говорить, что вследствие своего корпускулярного строения оно перестало быть энергией и стало чем-то материальным. Этого не говорят и физики, а только утверждают, что энергия обладает массой; а масса принадлежит некоторой реальности - материи. Это, конечно, не отождествление энергии с материей, и электричество, как бы оно ни было близко по своей сущности к материи, остается для нас энергией, и притом важнейшей, основной составной частью внутриатомной энергии.

А между тем, эта о с н о в а физической жизни мира стала нам известна только 300 лет тому назад, со времени Вольта. Тысячи лет электричество оставалось неизвестным людям, и еще, может быть, тысячи лет оставалось бы неизвестным, если бы все тела были хорошими проводниками.

Только 50 лет тому назад наука обогатилась познанием новых, чрезвычайно важных форм энергии - в о л н Г е р ц а, икс-лучей, катодных лучей, радиоактивных волн и внутриатомной энергии. Эта последняя энергия, непредставляемо грандиозная и могущественная, лежащая в основе всей мировой динамики, рождающая неисчерпаемую, немеркнущую тепловую энергию солнца, стала нам известной еще на 300 лет позже, чем электричество.

Не даст ли это нам права предполагать, и даже утверждать, что в мире действуют еще д р у г и е, н е в е д о м ы е н а м ф о р м ы э н е р г и и, может быть, еще гораздо более важные для жизни мира, чем внутриатомная энергия?...

Темная часть солнечного спектра составляет 34% его, и только весьма незначительная часть темного спектра - ультракрасные, ультрафиолетовые, икс-лучи - исследована и понята те формы энергии, которые лежат в основе их. Но что можно возразить против предположения, даже уверенности в том, что за многочисленными "фрауэнгоферами линиями" скрывается много тайн неведомых нам форм энергии, может быть, еще гораздо более тонких, чем электрическая энергия.

С материалистической точки зрения и эти, пока еще неведомые формы энергии, должны быть особыми нормами существования материи.

Пусть так. Мы ничего не можем возразить против этого, ибо верим в могущество науки. Но, если и электричество не может быть названо материей, а несомненно должно считаться энергией, в которую могут переходить и ею (электр. магнитным полем) порождаться частицы материи, имеющие определенную массу и физические свойства, то не имеем ли мы права предположить, что со временем будут открыты такие формы бытия материи (вернее, энергии), которые по своим свойствам еще с гораздо большим основанием, чем электричество, должны быть названы полуматериальными?

А самое понятие "полуматериального" содержит в себе признание существования и "нематериального..."

Где же основание к тому, чтобы отрицать законность нашей веры и уверенности в существовании чисто д у х о в н о й энергии, которую мы считаем первичной и первоисточником всех физических форм энергии, а через них и самой материи?

Как же мы представляем себе эту д у х о в н у ю э н е р г и ю ?

Для нас она есть всемогущественная любовь Божественная. Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее - потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира.

"Словом Божиим небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их".

Энергией любви, излившейся во всеблагой воле Божией, словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них, и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных, психических явлений.

Если мы не знаем многих, несомненно действующих форм энергии, то это зависит от явной недостаточности наших бедных пяти чувств для познания мировой жизни и от того, что не найдены еще научные методы и реактивы для обнаружения того, что недоступно нашим чувствам

Но верно ли то, что у нас только пять органов чувств, и нет никаких других органов и способов для непосредственного восприятия?

Не возможно ли временное обострение способности этих органов к восприятию адекватных им форм

энергии?... Острота зрения орла, обоняния собаки в огромной мере превосходят силу этих чувств у человека. Голуби имеют неведомое нам чувство направления, руководящее безошибочностью их полета. Общеизвестно обострение слуха и осязания слепых.

Я полагаю, что несомненные факты психического порядка, о которых дальше будет речь, обязывает нас не только допустить возможность обострения наших пяти чувств, но и п р и б а в и т ь к н и м с е р д ц е , - как специальный орган чувства, средоточие эмоций и о р г а н в ы с ш е г о п о з н а н и я .

Глава 2-ая

СЕРДЦЕ, КАК ОРГАН ВЫСШЕГО ПОЗНАНИЯ.

Уже во времена древних римлян и греков слова "согофа" и "сор"(кор) означали не только сердце в прямом значении, но также душу, настроение, взгляд, мысль, даже благоразумие, ум, убеждение и т.д.

"Народное чутье" уже издавна верно оценило важную роль сердца в жизни человека. "Сердце перестает биться - жизни пришел конец", - почему некоторыми сердце называется "мотором жизни". Мы хорошо теперь знаем, насколько физическое и духовное благополучие зависит от правильной функции сердца.

Нам приходится в повседневной жизни слышать о том, что сердце "страдает", "болит" и т.д. В художественной литературе, в беллетристике можно найти выражения: - сердце "тоскует", "радуется", "чувствует" и т.д. Таким образом, сердце как бы сделалось органом чувств, и притом чрезвычайно тонким и универсальным.

Остановившись на этом необходимо потому, говорит профессор И. П. П а в л о в , что все указанные явления в своей основе имеют глубокий физиологический смысл. В отдаленную эпоху, когда наши предки находились в зоологической стадии развития, на те раздражения, получаемые ими, они реагировали почти исключительно мускульной деятельностью, преобладавшей над всеми остальными рефлекторными актами. А мышечная деятельность теснейшим образом связана всегда с деятельностью сердца и сосудов. У современного цивилизованного человека мускульные рефлексы почти уже сведены до минимума, связанные же с последними изменения сердечной деятельности сохранились хорошо.

Современный цивилизованный человек, путем работы над собой, приучается скрывать свои мышечные рефлексы, - и только изменения сердечной деятельности все еще могут указать нам на его переживания. Таким образом, сердце и осталось для нас органом чувств, также указывающим наше объективное состояние, и всегда его изобличающим.

"Для врача надо отметить, что настолько хорошо происходит регуляция сердечной работы, обусловленной мышечной деятельностью конечно не чрезмерной, настолько же плохо происходит регуляция сердечной работы при различных волнениях, кои не ведут к мышечной работе; оттого так легко поражается сердце у лиц свободных профессий, несущих легкий физический труд, но зато чрезмерно подверженных жизненным тревожениям". - Так судит о сердце патологоанатом ("О смерти человека") и великий физиолог, академик И.П.Павлов ("Курс физиологии" - под редакцией прф. Савича, изд. 1924 года).

Прибавим к этому еще некоторые замечания. Иннервация сердца поразительно богата и сложна. Все сердце оплетено сетью волокон симпатической нервной системы и через нее теснейшим образом связано с головным и спинным мозгом. Целую систему церебральных волокон получает оно от блуждающего нерва, по которым передаются ему многосложные возбудительные центральной нервной системы; и весьма вероятно, получают мозг центростремительные чувственные импульсы от сердца.

Мало еще изучены и полны неизвестностями функции симпатической и вегетативной нервной системы, но уже теперь вполне ясно, что они глубоководны и многосторонни. И что особенно важно для нас, этим нервным узлам и волокнам, несомненно, принадлежит очень важная роль в физиологии чувствительности.

Таким образом, наши анатомо-физиологические знания о сердце не только не мешают, но скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим о р г а н о м ч у в с т в , а не только центральным мотором кровообращения.

Но Священное Писание говорит нам о сердце гораздо больше. О сердце идет речь чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего о р г а н а п о з н а н и я , органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце, по Священному Писанию, есть орган общения с Богом, а, следовательно, оно есть орган в ы с ш е г о п о з н а н и я .

Поистине, всеобъемлюща по Священному Писанию, роль сердца в области чувства: оно в е с е л и т с я (Иерем.15, 16; Псал. 96, II; I Цар.25, 36; Есфирь I, 10; Псал.103, 15; Притч.15, 13 и 15; 17, 22; Суд.16, 25), р а д у е т с я (Плач.5, 15; Притч. 27, 9; 15, 30; Иоан.16, 22; Еккл.II, 9; I Цар.2, I; Псал.12, 6; 18, 9; Пр.23, 15; Еккл.2, 10), с к о р б и т (Псал.12, 3; 24,17; Иерем.4, 19), т е р з а е т с я до того, что псалмопевец кричит (Псал.37, 9), в о л н у е т с я , т р е в о ж и т с я и к и п и т (Иерем.4, 9; Псал.72, 21), р в е т с я от злобы (Деян. 7, 54), г о р и т трепетным предчувствием у Луки и Клеопы (Лук.24, 32), о н о с м у щ а е т с я (Исаи 41, 10), н е г о д у е т на Господа (Притч.19, 3); в сердце г н е з д и т с я г н е в (Еккл.7, 9), п р е л ю б о д е й н а я с т р а с т ь (Матф.5, 28), з а в и с т ь (Иак.3, 14), н а д м е н н о с т ь (Притч.16, 5), г о р д о с т ь (Иезек.28, 17), с м е л о с т ь и с т р а х (Псал.26, 3; Левит.26, 36), н е ч и с т о т а п о х о т е й (Римл.I, 24); е г о с о к р у ш а ю т п о н о ш е н и я (Псал.68, 21), н о о н о в о с п р и н и м а е т и у т е ш е н и я (Филимон., ст.7), с п о с о б н о к великому чувству упования на Бога (Псал.27, 7; Притч.3, 5) и с о к р у ш е н и я о своих грехах (Псал.33, 19); оно может быть вместилищем кротости и с м и р е н и я (Матф.II, 29).

Помимо этой полноты чувствований, сердце обладает высшей способностью о щ у щ а т ь Б О Г А , о которой говорил Апостол Павел в Афинском Ареопаге: "...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли..." (Деян.17, 27).

Об ощущении Бога, или, вернее, благодатных воздействий Духа Божия на сердце, говорят многие подвижники благочестия, многие преподобные. Все они более или менее ярко ощущали то же, что и свят. пророк Иеремия: "Было в сердце моем, как бы горящий огонь" (Иер.20, 9).

Откуда этот огонь? Нам отвечает св. Ефрем Сириин, великий тайник Божией благодати:

"Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем. Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе". - и, прибавим мы, созерцает Его без очей - по слову Христову: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Матф.5, 8).

Подобное же читаем и у Иоанна Лествичника:

"Огонь духовный, пришедши в сердце, воскрешает молитву, по воскресении же и вознесении ее на небо - бывает сошествие огня небесного в горницу души".

А вот слова Макария Великого:

"Сердце правит всем органом, и, когда благодать займет все отделения сердца, оно господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные... Там уже должно смотреть, написала ли благодать законы духа".

Где там? - В главном органе, где престол благодати, где ум и все помыслы душевные, т.е. в сердце. Не будем умножать подобных же высказываний людей, живших глубочайшей духовной жизнью. Их немало можно найти в "добротолубии". Все они, по собственному опыту, говорят о том, что при добром и благодатном устроении души - в сердце ощущается тихая радость, глубокий покой и теплота, всегда возрастающие при неуклонной и пламенной молитве и после добрых дел. Напротив, воздействие на сердце духа сатаны и слуг его рождает в нем смутную тревогу, какое-то жжение и холод, безотчетное беспокойство. Именно по этим ощущениям сердца советуют подвижники оценивать свое собственное духовное состояние и различать Духа Света от духа тьмы.

Но не только такими, более или менее смутными ощущениями ограничивается способность сердца к общению с Богом. Как это ни сомнительно для неверующих, - мы утверждаем, что сердце может воспринимать вполне определенные внушения, прямо-таки глаголы Божии. И это не только удел святых. И я, подобно многим, не раз испытывал это с огромной силой и глубоким душевным волнением. Читая или слушая слова Священного Писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это - слова Божии, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня, как гром, точно молния пронизывала мой мозг и сердце. Отдельные фразы совершенно неожиданно точно вырывались для меня из контекста Писания, озарялись ярким, ослепительным светом и неизгладимо отпечатывались в моем сознании. И всегда эти фразы, Божии глаголы, были важнейшими для меня в тот момент внушениями, или даже пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила бывала иногда колоссальна, потрясающа, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психических воздействий.

После того, как я, отчасти по независящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время воскресной всенощной, когда должно было начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам так часто спокойно читал: "Симонс Иония, любишь ли Мя паче сих? Паси агнцы Моя!"

Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз; и около полутора месяцев позже при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы.

Пусть не думают скептики, что я настроил себя к этому переживанию тоскливыми воспоминаниями об оставленном священном служении и укорами совести. Совсем напротив, я был сосредоточен на своей болезни и предстоящей операции, - был в самом нормальном душевном состоянии, очень далеком от всякой экзальтации...

Для святых пророков возможно было и непосредственное слышание слов Божиих и восприятие их сердцем.

"И сказал мне: "Сын человеческий! Все слова Мои, которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими" (Иезек.3, 10).

"Сердце мое говорит от Тебя: "Ищите лица Моего", и я буду искать лица Твоего, Господи" (Псал.26, 8).

Пророк Иеремия повествует о своем призвании, как о прямом разговоре с ним Бога.

Пророк Иезекииль описал свое необыкновенное видение славы Божией, продолжает:

"Увидев это, я пал на лице свое, и слышал глас Глаголющего; и он сказал мне: "Сын человеческий! встань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. И, когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил на ноги мои, и я слушал Говорящего мне" (Иезек.2, 1-3).

Все пророки говорят именем Божиим: "И сказал мне Господь", "И было слово Господне ко мне".

Они получают откровения от Бога наяву и во сне через видения (Иезек., главы 40-43; сон Даниила, гл.7, его видения - главы 8 и 10; видение Амоса, главы 8 и 9; видение Захарии, главы 1-6).

И вот, что говорит св. отцы об этих различных способах получения откровений от Бога:

"Если кто предполагает, что пророческие видения, образы и откровения были делом фантазии и происходили естественным порядком, - да ведает такой, что носится далеко от правой цели и истины. Ибо пророки, и в нынешнее время бывающие у нас священно-тайники, не по естественному какому порядку и чину видели и воображали, что видели, но Божественное некак и паче естества было то в уме их печатлеемо и представляемо неизреченною силою и благодатию Святого Духа, как говорит Василий Великий: "Ненареченною некоею силою пророки принимали воображение в уме, имея его неразвлеченным и чистым, и слово Божие слышали как бы возглашающим в них". И еще: "Пророки видели видения действием"

Духа, Который печатлел образы во владычественном их уме". И Г р и г о р и и Б о г о с л о в: "Сей (т.е. Дух Святой) действовал первою в евангельских и небесных силах, потом в отцах и пророках, из которых одни Бога видели или познавали, другие будущее предузнавали, когда владычественный их ум от Духа принимал такие образы, по коим они соприсутствовали будущему, как настоящему". (Иноки К а л л и с т и И г н а т и й).

В этой выдержке из писания Каллиста и Игнатия нет речи о восприятии пророками Божиих откровений сердцем, а о восприятии умом, но в дальнейшем мы укажем, что Священное Писание приписывает с е р д ц у те функции, которые в психологической науке считают принадлежащими уму, и именно с е р д ц е называют органом высшего познания.

Не только о способности сердца воспринимать воздействия Духа Божьего говорит Писание, но представляет его органом, который совершенствует и исправляет Бог, как центр нашей духовной жизни и Богопознания.

Вот ряд текстов, свидетельствующих об этом с большой ясностью:

"И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердца плотяное" (Иезек. II, 19).

"Ты для того вселил страх Твой в сердце наше, чтобы мы призывали имя Твое; и мы будем прославлять Тебя в переселении нашем, ибо мы отрунули от сердца нашего великую неправду отцов наших, согрешивших пред Тобою" (Варух.3, 7).

"...дело закона написано у них в сердцах" (Римл.2, 15).

"Отвергните от себя все грехи ваши, и сотворите себе новое сердце и новый дух" (Иезек.18, 31).

"...дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его" (Ефес.1, 17-18).

"Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их" (Исаи 6,10).

"Бог послал в сердца ваши Духа" (Галат.4, 6).

"Вселиться Христу в сердца ваши" (Ефес.3, 17).

"Мир Божий соблюдет сердца ваши" (Филипп.4, 7).

"Страх Мой вложу в сердца их" (Иерем.32, 40).

"Вложу законы Мои в сердца их" (Евр.10,16).

"Любовь Божия излилась в сердца наши" (Римл.5, 5).

"Бог озарил сердца наши" (2 Коринф.4, 6).

В притче о сеятеле Сам Господь говорит, что семя слова Божия сеется в сердце человеческое и хранится им, если оно чисто, или похищается из него дьяволом, если оно не умеет и недостойно хранить его.

Сердцем осуществляются высшие функции человеческого духа - вера в Бога и любовь к Нему.

"Сердцем веруют в праведность, а устами исповедуют ко спасению" (Римл.10,10).

"Если будешь сердцем твоим веровать" (Римл.10,9).

"Возлюби Господа всем сердцем своим" (Матф.22, 37).

"...любите ли вы Господа Бога вашего всем сердцем вашим?" (Второзак.13, 3).

"Люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим" (Второзак.6,5)

"Господа Бога святите в сердцах ваших" (1 Петр.3, 15).

Сердцем мы молимся, и одна из высших форм молитвы есть безмолвный вопль сердца к Богу. Так молилась Анна, мать пророка Самуила, о даровании ей этого великого сына... На горе Синае Бог сказал Моисею: "Что ты вопиешь ко Мне?", - а он молился без слов, не шевеля губами.

"Сердце их вопиет к Богу" - говорит пророк Иеремия (Плач Иер.2, 18).

Хорошо это выразил Ландрие в своей книге "Молитва": "Однажды ангел сказал одной из этих пламенных душ: "Что в самом деле ты делаешь? Ты колеблешь дворец небесный, и там ничего не слышно, кроме твоих криков". Однако эта душа не произносила ни слова; только ее сердце волновалось, и этого невидимого движения было достаточно, чтобы поколебать высоту небесную".

Сердце есть х р а н и л и щ е добра и зла, как сказал наш Господь Иисус Христос: "Порождения ехиднины, как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое" (Матф.12, 34-35). И еще: "Исходящее из уст - из сердца исходит; сие оскверняет человека; ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кража, лжесвидетельства, хуления" (Матф.15, 18-19).

В сердце - седалище нашей с о в е с т и, этого голоса ангела-хранителя: "Если сердце осуждает нас..." (1 Иоан.3, 20).

Об удивительной способности сердца сказал пророк Е л и с е й своему слуге Гиезино: "Разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей?" (4 Царств.5, 26). Так и сердца любящих матерей сопутствуют во всем детям их - но, конечно, не с таким пророческим ясновидением, как сердце Елисея сопутствовало Гиезино.

Сердце предназначено не только для чувствования и для общения с Богом. Священное Писание свидетельствует, что оно есть орган желаний, источник воли, добрых и злых намерений:

"Придет Господь, ...и обнаружит сердечные намерения" (1 Кор. 4, 5).

"Излилось из сердца моего слово благое" (Псал.44, 2).

"Желание моего сердца об Израиле" (Римл.10, 1)

"Он действовал от всего сердца своего" (2 Пар.31, 21).

"...живет по упорству сердца своего" (Иерем.12, 10).

"Доколе не выполнит намерений сердца своего" (Иер.23,20).

"Он исполнит желание сердца твоего" (Псал.36, 4).

"Сердце, кующее злые помыслы" (Притч.6, 18).

"У народа сердце буйное и мятежное" (Иерем.5, 23).

"Ты дал ему, чего желало сердце его" (Псал.20, 3).

"Народ, заблуждающийся сердцем" (Псал.94, 10).

"...и в сердцах у них зло" (Псал.27, 3).

"Много замыслов в сердце человека" (Притч.19, 21).

С полной ясностью видно из этих текстов, что именно желаниями и стремлениями сердца определяется все поведение человека, выбор человеческого пути. А, как мы увидим в дальнейшем, чувствами и желаниями определяется и направление и пути мышления. Но сердце не только определяет наше мышление; как это ни странно, но кажется всем, считающим непреложным учение психологии об уме, как органе мышления и познания, - именно оно (сердце) - по Священному Писанию - мыслит, размышляет и познает.

Да не спешит читатель закрыть книгу, дойдя до этого для многих неприемлемого утверждения. И философ Б е р г с о н, которого по справедливости следует считать одним из величайших мыслителей, отводит сердцу очень видное место в деле сознания.

Но начнем опять с текстов Библии:

"Не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь" (Второзак.29,4).

"Все помышления сердца их было зло" (Быт.6, 5).

"Рассеял надменных помышлениями сердца их" (Лук.1, 51).

"Видя помышления сердец их" (Лук.9, 47).

"Чтобы ты узнал помышления сердца твоего" (Дан.2, 30).

"изрекут...размышление сердца моего - знание" (Псал.48, 4).

"Человеку (принадлежат) предположения сердца" (Притч.16, 1).

"Слово Божие... судит помышления и намерения сердечные" (Евр.4, 12).

"Размыслите в сердцах ваших" (Псал.4, 5).

"Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших" (Мф.9, 4).

"Все помышления в сердцах своих" (Лук.2, 6).

"Помышляли в сердцах своих" (Марк.2, 6).

"В сердце всякого мудрого вложу мудрость"

"Даруй же рабу твоему сердце разумное" (3 Царств.3, 9).

"Когда мудрость войдет в сердце твое" (Притч.2, 10).

"Не уразумели этого сердцем" (Исаи 42, 25).

"Вы знаете всем сердцем вашим" (Иис.Нав.23, 14).

"Бродят помыслы в сердце" (Псал.72, 7).

"Мудрость почит в сердце разумного" (Притч.24, 33).

"Сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их" (Екклез.9, 3).

"Сердце легкомысленных будет уметь рассуждать" (Исаи 32, 4)

"Для чего такие мысли входят в сердца ваши?" (Лук.24, 38).

Остановимся на последнем тексте. К а к эти мысли входят в сердца наши? О т к у д а входят? Если в х о д я т в сердце, то, значит, не рождаются в нем. Конечно. Писание не противоречит несомненным физиологическим фактам и не отрицает роли мозга в мышлении; и не только в мышлении, до и во всех психических процессах. В приведенных раньше словах иноков Каллиста и Игнатия, святителей Василия Великого и Григория Богослова пророчества, откровения и видения объясняются благодатным воздействием Духа Святого на ум пророков; а умственные процессы происходят в мозгу. Да, конечно, - не только деятельностью мозговой коры мышление не ограничивается и в ней не оканчивается.

В мозгу нам известны двигательные и сенсорные центры, вазомоторные и дыхательные, тепловые и другие центры, но нет в нем центров ч у в с т в. Никому неизвестны центры радости и печали, гнева и страха, эстетического и религиозного чувства. Хотя от всех органов чувств и всех вообще органов тела направляются в мозг и оканчиваются в клетках его сенсорных все чувствительные нервы волокна, но они есть только ощущения зрительные и слуховые, обонятельные и вкусовые, тактильные и термические, локомоторные и многие другие; но это только о щ у щ е н и я; - а не делать различия между ощущениями и чувствами - значит впадать в самую глубокую психологическую ошибку.

Если бы могли (что, конечно, немислимо) остановить стремительную и сложнейшую динамику психических процессов и рассмотреть отдельно элементы их в статическом состоянии, то ощущения представились бы нам только как импульсы к возникновению мыслей, чувств, желаний и волевых движений. А мысли, выхваченные из мозга, оказались бы только незаконченным сырым материалом, подлежащим глубокой и окончательной обработке в сердце - горниле чувства и воли.

К а к и м о б р а з о м возникшие в мозгу мысли передаются в сердце, - мы не знаем; но мысль, как акт чисто психический, в отличии от ощущений, как актов физиологических, не нуждается в анатомических путях проведения.

Не нуждаются в этих путях и чувства, возникающие в с е р д ц е - в зависимости от тех или других мыслей и в значительной мере формирующие их.

Но не только из мозга получает сердце эти, обработанные мыслию, сенсорные восприятия, но оно и само обладает удивительной и важнейшей способностью получать из мира д у х о в н о г о экзогенные, несколько не адекватные органам чувств, ощущения, -ощущения самого высшего порядка.

И эти ощущения из сердца передаются уму в мозг и в огромной степени определяют, направляют и намечают все психические процессы, происходящие в уме и духе.

Обратимся к другим текстам из приведенных выше:

"Да скроются помышления многих сердец",

"Мудрость почиет в сердце разумного",

"Безумие в сердце их".

Если можно говорить о помышлениях сердец, о том, что сердце служит сосредоточием и обиталищем мудрости, то значит, в нем не только получают чувственное и волевое восполнение рождающиеся в мозгу мысли, и не только воспринимаются им экзогенные духовные воздействия, передающиеся в мозг, но в сердце эти восприятия также рожают мысли, размышления, как сенсорные восприятия служат импульсами и материалом для мыслительной деятельности мозга. Сердце, следовательно, второй орган восприятия, познания и мысли. В нем рождается из этой деятельности познание и почивает в нем мудрость. Или, если сердце лишено Божьей благодати и воспринимает оно из мира трансцендентального не внушения Духа истины и Добра, а расположено к восприятию духа зла, лжи и гордости, - то безумие рождается и обитает в нем.

Интеллектуалисты считают непреложной истиной, что мы познаем действительность умом, анатомо-физиологическим органом, которым они, естественно, считают головной мозг. Но уже в 17-м веке, в разгар картезианского догматизма, когда интеллектуализм был всемогущим, гениальный математик и мыслитель Б л е з П а с к а л ь сумел найти предел и бессилие разума и предложил заменить его познавательной способностью, которая отличалась бы непосредственностью и пригодностью для исследования истины.

То, что впоследствии Б е р г с о н назвал интуицией, Паскаль называл чувством тонкостей, чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем и инстинктом. Все эти слова одинаково обозначают в его "Мыслях" непосредственное подмечание действительности, создание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию и рациональным выкладкам. В самых первых своих творениях Паскаль установил эту новую разницу между "геометрическим умом" и чувством, чутьем тонкостей - мышлением и н т у и т и в н ы м.

"Разум, - говорит Паскаль, - действует медленно, принимая во внимание столько принципов, которые всегда должны быть налицо, что он поминутно устаёт и разбегается, не имея возможности одновременно удержать их. Чувство действует иначе: оно действует одну секунду и всегда готово действовать..."

Вывод: "Надо, следовательно, наше упование возложить на чувство, иначе наше упование всегда будет шататься".

Затем следует знаменитое изречение: "С е р д ц е и м е е т с в о и п р и ч и н ы , н е и з в е с т н ы е у м у" - и Паскаль добавляет: "С е р д ц е ч у в с т в у е т Б о г а , а н е р а з у м".

Представление о познании и о всей великой многосложности нашей духовной жизни, которое дается нам Священным Писанием, совершенно несовместимо с интеллектуализмом - философской доктриной, утверждающей, что всякая действительность познаваема и что доступна она лишь познавательной способности разума.

Интеллектуализм видит в свободном, спекулятивном познании совершенную деятельность человека, и даже единственную деятельность, достойную его. Но, что еще важнее, он признает за предметами реальность лишь постольку, поскольку они могут быть поняты разумом.

С чем можно сравнить претенциозность этой гордой доктрины, отказывающей в реальности всему, что не вмещается в наш бедный и очень ограниченный разум?

Все то, что так ярко и несомненно воспринимается сердцем из мира трансцендентального, все то, что познается паскалевским чувством тонкостей, интеллектуалисты игнорируют. А еще древний философ Э п и к у р сказал, что все объекты восприятия являются истинными и реальными: ибо одно и то же сказать, что вещь истинна и что она существует. Почему же не истинны внешние восприятия сердца?

Только головной мозг считается органом разума и воли, а спинной - лишь системой проводящих путей и органом рефлекторной и трофической деятельности. Однако, если обезглавленной лягушке причинить раздражение кожи, то она проявляет целесообразные действия, направленные к устранению раздражения, а при продолжительности их обращается в бегство и прячется так же точно, как не обезглавленная. В войнах муравьев, не имеющих головного мозга, явно обнаруживается преднамеренность, а, следовательно, и разумность, ничем не отличающаяся от человеческой. Совершенно очевидно, что не только головной мозг, но и ганглии насекомых, спинной мозг и симпатическая нервная система позвоночных служит органом воли.

В небольшом богословском трактате невозможно сколько-нибудь понятно изложить хотя бы только основные идеи удивительной глубоко-жизненной философии А н р и Б е р г с о н а. Скажу только, что он проложил совершенно новый путь к познанию ЖИЗНИ и с огромной глубиной мысли раскрыл полную неспособность к этому философии интеллектуализма.

Не один Паскаль был видным предшественником Бергсона на этом революционном пути философии. К бергсонянскому методу познания близок метод интроспекции М е н д е Б и р а н а - изучения действительности в сознании человека. Он думает, что нельзя уловить реальность иначе, как только в "живом себе"; ни тонкие наблюдения, ни рациональные размышления не в состоянии этого добиться.

Ш о п е н г а у е р первый доказал, что концепции, изобретенные разумом, работающим попусту и в пустоте, не могут быть ничем иным, как пустыми химерами, годными лишь для удовлетворения "профессоров философии"; что разум обладает лишь формами, что он - пустая способность. Он противопоставляет разуму и н т у и ц и ю. Удивительные и совершенно новые суждения о мозге, кумире

интеллектуалистов, высказал Бергсон. Он полагает, что разница между спинным мозгом, рефлекторно реагирующим на получаемые импульсы, и головным мозгом - только в сложности, а не в характере функций. В головном мозгу только регистрируется восприятие, пришедшее извне, и выбирается подходящий способ ответной реакции

"Мозг, - говорит Бергсон, - не что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к "выдаче сообщения" или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает. Все органы восприятия посылают к нему нервные волокна; в нем помещается вся моторная система, и он представляет собою центр, в котором периферическое раздражение вступает в сношение с тем или иным моторным механизмом.

Уже самим своим строением мозг доказывает, что его функция есть превращение чуждого раздражения в хорошо выбранную реакцию. Аfferентные нервные волокна, приносящие чувствительные раздражения, оканчиваются в клетках сенсорной зоны мозговой коры, а они другими волокнами соединяются с клетками моторной зоны, которым и передается раздражение. При бесчисленном множестве таких соединений мозг имеет возможность бесконечно изменять реакции, отвечающие на внешнее раздражение, и действует, как своего рода коммутатор.

Нервная система, и в особенности мозг, - не аппарат чистого представления и познания, а лишь инструменты, предназначенные к действию.

Мозг не орган мысли, чувства, сознания, но он то, что приковывает сознание, чувства и мысль к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию. Мозг, собственно, орган внимания к жизни, приноравливания к действительному" ("Душа и тело. Ты и жизнь", 1912 года, 20 лекций).

Как это ни поразительно, но эти ошеломляющие мысли великого метафизика почти полностью совпадают с новым учением о высшей нервной деятельности, созданным нашим гениальным физиологом Ив. Петр. Павловым. Даже больше! Мы вправе сказать, что незадолго до Павлова Анри Бергсон чистым философским мышлением предвосхитил сущность физиологического учения Павлова, построенного экспериментальным путем, по методу изучения условных рефлексов головного мозга.

Для обоснования этого положения я должен привести несколько выдержек из книги Павлова "Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных", но прежде необходимо объяснить, что такое условные рефлексы и что Павлов называет анализаторами.

У каждого животного есть множество врожденных, постоянных рефлексов, которые Павлов считает безусловными. Так, например, животное немедленно бросается на пищу, которую увидело, отдергивает ногу при раздражении ее, улитка втягивается в свою раковину при прикосновении к ней, новорожденное дитя делает сосательные движения при прикосновении к груди матери. Но наряду с этими, безусловными, рефлексами у высших животных, именно у собак, на которых экспериментировал Павлов, также можно искусственно выработать новые рефлексы, которые он называет условными (также можно назвать их временными или пробными). Так, например, если на короткое время до дачи пищи собака будет в течение ряда экспериментов получать одно и то же условное раздражение в виде звука, светового сигнала или почесывания кожи, то скоро это условное раздражение станет действовать так же, как вид или запах мяса (безусловный раздражитель); при условном сигнале у собаки немедленно начнется выделение слюны и обычное при виде пищи двигательное возбуждение. - Условный сигнал привел к образованию нового временного, условного рефлекса.

Каким же путем возникают эти новые рефлексы? - При раздражении условным сигналом воспринимающих свет клеток сетчатки (зрительной оболочки глаза), клеток Кортикова органа, воспринимающих звук, фатеровых телец и концевых аппаратов чувствительных нервов кожи, воспринимающих осязательные и болевые ощущения, все эти ощущения передаются по волокнам чувствительных нервов в те области коры головного мозга, нервные клетки которых предназначены для восприятия именно этих раздражений (зрительный центр расположен в затылочной части полушарий, звуковой в височной и т.д.). Нервные клетки коры, восприняв раздражение, анализируют его и, соответственно результатам анализа, передают импульсы на нижележащие центры головного и спинного мозга для соответственного исполнительного действия (аффекта) двигательного, секреторного, сосудодвигательного и т.д. Эти нижележащие исполнительные центры называются эффекторами.

Анализатором Павлов называет всю систему, состоящую из специфических воспринимающих, клеток органа чувств, начинающихся от них нервных волокон чувствительного нерва, их продолжений - волокон белого вещества мозга и их окончаний - первых клеток сенсорной области коры полушарий. Таких анализаторов в мозгу бесчисленное множество. Среди них, кроме тех, которые имеют начало в наших пяти органах чувств, есть очень много иных, несущих раздражения от всех органов нашего тела и сигнализирующих в коро-мозговые полушария о всем, что происходит внутри тела. На мозг, таким образом, возлагается грандиозная задача анализировать все эти раздражения и отвечать на них реакциями эффекторных центров.

Теперь будут понятны следующие выписки из книги Павлова:

"С точки зрения условных рефлексов, большие полушария представляются, как комплекс анализаторов, имеющих задачу разлагать сложность внешнего и внутреннего мира на отдельные элементы и моменты и потом связывать все это с многообразной деятельностью организма".

"Оставаясь на почве точных фактов, мы можем сказать, что большие полушария есть совокупность анализаторов, которые разлагают сложность внешнего и внутреннего мира на отдельные элементы и моменты, и затем связывают таким образом анализированные явления с той или иной деятельностью

организма".

"Большие полушария - орган животного организма, который специализирован на то, чтобы постоянно осуществлять все более совершенное уравновешение организма с внешней средой, - орган для соответственного и непосредственного реагирования на различнейшие комбинации и колебания явлений внешнего мира, в известной степени орган для непрерывного дальнейшего развития животного организма".

"Моторная область полушарий есть рецепторная область, как главная сфера и т.д. и двигательный эффект при раздражении коры в сущности рефлекторной природы. Этим устанавливается единство всей коры полушарий. Кора, таким образом, является только рецепторным аппаратом, многообразно анализирующим и синтезирующим приходящие раздражения, которые только посредством направляющихся вниз соединительных волокон достигают эффекторных аппаратов".

"В передних долях нет никаких механизмов, которые являлись бы верховными по отношению ко всем полушариям. О каких-то общих механизмах, находящихся в передних долях, не может быть и речи. Никаких особенно важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности, там очевидно нет".

И Павлов, как Бергсон, полагает, что разница между головным и спинным мозгом только в сложности, а не в характере функций. Он и его школа считают возможным ту расшифровку высшей нервной деятельности собаки, какую дали эксперименты с условными рефлексам, отнести и к физиологии человека.

Если у собак можно получить только вторичные условные рефлексы с первичных, то у обезьян число их уже выше, а у человека, несомненно, возможно очень большое наслаивание одних приобретенных рефлексов на другие, предшествовавшие им, и этим беспрестанно продолжающимся и усложняющимся в течение жизни человека образованием новых мозговых связей дается возможность совершенствования умственной деятельности и расширения объема сознания. Но все-таки эта сложнейшая мозговая деятельность остается только рефлексами головного мозга, - и эта новая физиология мозга, как нам кажется, должна занять место психологического учения об ассоциациях.

Но разве это не то же самое, что говорил Бергсон:

"Мозг не что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выслушиванию его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает".

Громадное значение имеют исследования Павлова и его сотрудников над физиологическим значением лобных долей мозговых полушарий: Эти доли всеми считались доселе важнейшей частью головного мозга, центрами высшей психической деятельности, органом мышления по преимуществу, даже "седалищем души"; - но Павлов не нашел в них "никаких особенно важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности", и кора этих передних долей больших полушарий, как и все другие отделы коры, представляют собой сенсорную область. Вся кора полушарий, как и все другие отделы коры, представляют собою сенсорную область. Вся кора полушарий, эта совершеннейшая часть мозга, состоит только из бесчисленного множества анализаторов, анализаторов и анализаторов.

И если в коре не нашлось места для какого-либо центра чувств, то, тем более, его нельзя искать в серых узлах мозгового ствола, которые, как это уже отчасти известно, имеют чисто физиологические функции. Мозг анализирует не чувства, а ощущения.

А если мозг не считать органом чувств, то это в огромной мере подтверждает учение Свящ. Писания о сердце, как органе чувств вообще, и особенно высших чувств.

Эти исследования Павлова соответствуют наблюдениям хирургов над множеством раненых с абсцессами лобных долей мозга. Они, как правило, не сопровождаются сколько-нибудь заметными изменениями психики или расстройством высших мыслительных функций.

Из своей собственной практики приведу только два ярких примера:

У молодого больного я вскрыл огромный абсцесс (около 150 см³ гноя), который несомненно разрушил всю левую лобную долю, -и решительно никаких дефектов психики после этой операции я не наблюдал.

То же самое я могу сказать о другом больном, оперированном по поводу огромной кисты мозговых оболочек. При широком вскрытии черепа я с удивлением увидел, что почти вся правая половина его пуста, и все правое полушарие мозга сдавлено - почти до невозможности его различить.

Если, таким образом, мозг не считать органом чувств и исключительным органом высшего познания, то это в огромной мере подтверждает учение Свящ. Писания о сердце, как об органе чувств вообще, и особенно в высших чувствах.